

мянника—сыновья вел. князя Константина Мудраго. Младшій изъ нихъ—князь Всеволодъ Ярославскій палъ въ страшной битвѣ на р. Сити, а старшій—князь Василько Ростовскій остался плѣнникомъ въ рукахъ варваровъ. Израненный и изнуренный подвигами жестокой битвы, скорбію и голодомъ, онъ былъ влечимъ Татарами до Шеренскаго лѣса и здѣсь долженъ былъ вытерпѣть послѣднюю борьбу съ оболъщеніями славы и съ ужасами смерти. Враги любовались величественнымъ его видомъ, знали по опыту мужество и крѣпость руки юнаго князя и старались убѣдить его, чтобъ онъ вступилъ къ нимъ въ службу и присталъ къ нечестивымъ ихъ обычаямъ. Но напрасно оболъщали его дружбою Батяя, напрасно хвалились своимъ воинскимъ счастіемъ. Мужественный князь не слушалъ ихъ; онъ не хотѣлъ прикоснуться къ пищѣ и питью Татаръ, считая ихъ нечистыми. «О, темное царство, сказалъ онъ,—не разлучить тебѣ меня съ Христомъ моимъ. Онъ предалъ насъ въ ваши скверныя руки, любя насъ и даруя намъ жизнь вѣчную. Но есть Богъ, и темное царство погибнетъ, когда исполнится мѣра беззаконій его: взыщеть Онъ кровь вѣрныхъ своихъ». Враги скрежетали зубами отъ ярости, готовые напиться кровію страдальца, а онъ молился вслухъ: «Господи, Ты знаешь тайны сердца моего, знаешь всѣ нечистоты мои, очисти меня отъ грѣховъ моихъ». Онъ молился за себя, за малолѣтнихъ сыновей своихъ Бориса и Глѣба, за всѣхъ братьевъ—христіанъ; онъ благодарилъ Бога, что въ цвѣтѣ лѣтъ умираетъ мученикомъ и память о немъ не будетъ безславною. Варвары много мучили неустрашимаго князя, свирѣпо умертвили его и бросили тѣло въ лѣсу Шеренскомъ. Тамъ оно было найдено, перевезено въ Ростовъ и погребено подъ сводами соборнаго храма (1238). Лѣтописцы хвалятъ цвѣтущую красоту Василька, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, рѣдкія въ то время познанія, кротость и добродушіе въ обращеніи съ боярами. «Кто служилъ ему, говорили они,—кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного князя».

За нимъ слѣдуютъ два князя Михаила. Оба пострадали въ Ордѣ: князь Михаилъ Черниговскій претерпѣлъ мученіе при Батыѣ (въ 1246 г.) за отказъ отъ поклоненія огню, а князь Михаилъ Тверской замученъ при ханѣ Узбекѣ (1319 г.).

За страдальческимъ ликомъ св. князей мучениковъ шествуетъ воинственный ликъ защитниковъ Русской земли. Здѣсь видимъ мы Александра Невского, Дмитрія Донскаго, двухъ Мстиславовъ—Храбраго и Удалаго и Довмонта Псковскаго.

Сынъ вел. князя Ярослава II Всеволодовича, св. Александръ съ ранней юности былъ назначенъ княземъ Новгородскимъ. Въ 1240 году шведскій король, велѣдствіе папской буллы, отправилъ многочисленное войско подъ начальствомъ зятя своего Биргера, на ладьяхъ въ Неву, къ устью Ижоры; при войскѣ были бискупы, чтобы крестить Русскихъ. Благоуверенный Александръ вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ малой дружиной, но съ твердою надеждою на Бога. На берегахъ Невы, гдѣ Шведы стояли уже станомъ, встрѣтилъ Александра пачальникъ приморской его стражи, ижорянинъ Пелгуй, ревностный христіанинъ, и повѣдалъ ему чудное видѣніе, котораго удостоился наканунѣ. Ожидая князя, онъ провелъ ночь на берегу Финскаго залива въ бдѣніи и молитвѣ. Мракъ ночной исчезъ, и солнце озарило поверхность тихаго моря. Вдругъ Пелгуй услышалъ шумъ на морѣ и увидѣлъ ладью съ гребцами, одѣянными мглою, и двумя лучезарными витязями въ ризахъ червленыхъ; витязи походили на св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, какъ изображались они на иконахъ. Одинъ изъ витязей сказалъ другому: «братъ Глѣбъ, вели гребсти скорѣе, да поможемъ сроднику нашему Александру!» Битва началась 15 іюля, въ день памяти св. Владимира, просвѣтителя Руси, въ началѣ дня и продолжалась до ночи. Шведы бились упорно, но потерпѣли страшное пораженіе. Темная ночь спасла остатки Шведовъ; они слѣшили бѣжать во-свояси. Эта славная побѣда доставила побѣдителю прозваніе «Невскаго». Кончивъ со Шведами, Невскій витязь долженъ былъ поспѣшить противъ Ливонскихъ рыцарей, которые завладѣли Изборскомъ, разбили Псковитянъ и ворва-

лись въ самый городъ Псковъ. Александръ двинулся на защиту Пскова и разбилъ Нѣмцевъ на весеннемъ льду Чудскаго озера. Пятьсотъ рыцарей пало въ битвѣ, около пятидесяти попало въ плѣнъ. Когда Александръ съ торжествомъ вступилъ въ городъ, ведя за собою плѣнныхъ рыцарей, весь Псковъ съ восторгомъ встрѣтилъ его. Послѣ кончины отца и послѣ непродолжительнаго правленія брата Святослава, престоль великаго княженія достался, по праву престолонаслѣдія Александру Невскому. Теперь побѣдителю Шведовъ и рыцарей предстояла другая, болѣе трудная побѣда—побѣда надъ самимъ собою. Доселѣ онъ не преклонялъ выи своей Ордѣ, и Русскіе люди съ гордостію называли его своимъ независимымъ княземъ. Теперь онъ долженъ былъ пожертвовать своею воинскою славою и идти на поклонъ къ Батыю, который давно слышалъ о немъ и желалъ его видѣть. Александръ любилъ отечество болѣе княжеской чести своей, болѣе самой жизни, не хотѣлъ подвергнуть Русскую землю новымъ бѣдствіямъ и смиренно поѣхалъ въ станъ монгольскій, гдѣ Батый принялъ его съ ласкою и освободилъ отъ исполненія обрядовъ языческихъ. Оттуда Александръ долженъ былъ предпринять путешествіе въ глубину Татаріи къ великому хану. И тамъ онъ нашелъ такой же пріемъ, какъ у Батыя: великій ханъ утвердилъ Александра на престолѣ Владимірскомъ, поручивъ ему всю южную Россію и Кіевъ. Вскорѣ прибыло къ новому великому князю посольство отъ папы: отчаявшись водворить латинство въ Россіи оружіемъ крестовосцевъ, папа надѣялся еще на успѣхъ отъ хитрыхъ оболъщений. Онъ увѣрялъ Александра, что Ярославъ, отецъ его, находясь въ Татаріи у великаго хана, далъ слово монаху Карпини принять вѣру латинскую и, безъ сомнѣнія, исполнилъ бы свое обѣщаніе, еслибы не скончался внезапно; что сынъ обязанъ слѣдовать благому примѣру отца, если хочетъ душевнаго спасенія и мірскаго счастья. Въ отвѣтъ папѣ Александръ изложилъ исторію ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви и догматы семи вселенскихъ соборовъ, заключивъ свое писаніе такъ: «все это мы вѣдаемъ, а отъ васъ

ученія не приемлемъ». Южная Россія давно уже была обложена данью; новый ханъ Золотой Орды Сартакъ, сынъ Батя, захотѣлъ распространить эту мѣру на сѣверную Россію и на Великій Новгородъ. Александръ снова ѣздилъ въ Орду и старался яснѣе опредѣлить отношенія Руси къ хану: онъ успѣлъ придать дѣлу такую форму, что только исчисленіе народа и раскладка дани были поручены татарскимъ чиновникамъ, а всѣ прочія дѣла по управленію государствомъ остались въ завѣдываніи природныхъ русскихъ князей. Дань поголовная требовалась и отъ Новгорода: герой Невскій, нѣкогда ревностный поборникъ новгородской чести и вольности, долженъ былъ съ горестію взять на себя дѣло тяжкое—склонить къ рабству народъ гордый, пылкій, который все еще славился своею исключительною вольностію. Александръ едва успѣлъ усмирить и подчинить его общему закону. Александръ еще разъ поѣхалъ въ Орду, но на обратномъ пути долженъ былъ остановиться въ Нижнемъ Новгородѣ: жестокой недугъ сокрушалъ тѣло, изнуренное трудами. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько времени, онъ доѣхалъ до Городца, но тамъ, чувствуя приближеніе кончины, поспѣшилъ принять схиму съ именемъ Алексія, и преставился на 45 году отъ рожденія (1263). Въ продолженіе своей жизни Александръ участвовалъ болѣе нежели въ двадцати битвахъ, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Орду, гдѣ многіе изъ современныхъ князей сложили свои головы подъ ножами убійць; но онъ, хранимый Самимъ Богомъ, вездѣ былъ цѣль и невредимъ, мечи враговъ и ножи убійць щадили его, только онъ самъ не щадилъ себя. Истощивъ силы въ ревностномъ служеніи отечеству, онъ не давалъ себѣ покоя и, отягченный трудами непомѣрными, скончался въ цвѣтѣ лѣтъ. Тѣло великаго труженика за Русскую землю было привезено во Владиміръ и 23 ноября погребено въ соборной церкви Рождественскаго монастыря. Въ 1724 году императоръ Петръ I перевезъ изъ Владиміра мощи св. Александра на берега Невы, въ сооруженный имъ Александро-невскій монастырь и установилъ праздновать па-

мать его, кромѣ древняго праздника 23 ноября, еще 30 августа, въ день заключенія мира со Швеціей.

Другой герой - христіанинъ, князь Димитрій Іоанновичъ, осиротѣвшій въ ранней юности и воспитанный святымъ митрополитомъ Алексіемъ, утвержденъ ханомъ на великомъ княженіи въ 1361 году. Когда Татары, вмѣстѣ съ Мордвою опустошали Нижегородскія и Рязанскія области, Димитрій не побоялся ополчиться противъ нихъ и разбилъ ихъ. Озлобленный этою смѣлостью, властелинъ Орды—Мамай приготовился къ страшному нашествію на Русскую землю. Кромѣ несмѣтныхъ полчищъ монгольскихъ, онъ велъ съ собою наемныя войска. Великій князь съ своей стороны изготавился къ оборонѣ; съ нимъ соединились всѣ князья удѣльные съ своими дружинами. Составилось ополченіе, какого не видала Земля Русская даже въ самыя счастливыя времена своей цѣлости и независимости: болѣе ста пятидесяти тысячъ всадниковъ и пѣшихъ стояло подъ Москвою, на Дѣвичьемъ полѣ, гдѣ Димитрій обозрѣвалъ войско. Признавая въ богопосномъ игуменѣ Троицкомъ силу вѣры и даръ пророчества, достойный воспитанникъ св. Алексія пришелъ къ преподобному Сергію и спрашивалъ его: идти ли ему противъ сильнаго и грознаго врага? Преподобный, совершивъ молитву, благословилъ великаго князя и сказалъ ему: «тебѣ, государь, должно попещись о врученномъ тебѣ христоименитомъ стадѣ; Богъ правды даруетъ тебѣ побѣду и сохранитъ тебя для вѣчной славы, а многимъ изъ сподвижниковъ твоихъ готовы вѣнцы мученическіе». Онъ отпустилъ съ Димитріемъ двухъ своихъ иноковъ, Александра Пересвѣта и Андрея Ослябю, облеченныхъ въ схиму и горѣвшихъ желаніемъ пролить кровь свою за вѣру христіанскую. Выступивъ противъ враговъ, великій князь отважно перешелъ Донъ; здѣсь получилъ онъ отъ преп. Сергія просфору и посланіе, въ которомъ было писано: «иди, иди смѣло, князь, надѣйся на помощь Божию». Эти слова одушевили мужествомъ Димитрія и все войско русское. На берегахъ рѣки Непрядвы, на обширномъ полѣ Куликовомъ, произошла знаменитая крово-

пролитная битва 8 сентября 1380 г. Мамай былъ разбитъ и обратился въ бѣгство. Димитрій, возвратясь съ побѣдою, благодарилъ богомудраго Сергія за совѣты и молитву и съ восторгомъ восхвалялъ милость Божию. Вся Русская земля ликовала, въ первый разъ послѣ порабоженія одержавъ побѣду надъ невѣрными. Благодарные современники единогласно прозвали Димитрія «Донскимъ», двоюроднаго брата его, Серпуховскаго князя Владимира Андреевича, одного изъ главныхъ виновниковъ счастливой побѣды, «Храбрымъ», а самую битву «Мамаевымъ побоищемъ». Эта достоправная побѣда еще не освободила Русской земли отъ постыднаго ига, даже не прекратила варварскихъ нашествій, но доказала возрожденіе силъ Руси и явилась зарею ея свободы и независимости. Великій князь Димитрій Донской скончался въ 1389 году, послѣ краткой болѣзни, едва достигнувъ сорокалѣтняго возраста. По словамъ лѣтописца, невозможно описать скорби народной о смерти любимаго государя, котораго современники называли «орломъ высокопарнымъ». Долго не умолкали стенанія и вопли. Кроткій и незлобивый какъ младенецъ, но твердый въ дѣлахъ правленія, мужественный въ битвахъ, смиренный въ счастіи, терпѣливый въ бѣдствіяхъ, чистый и цѣломудренный, добрый отецъ семейства, Димитрій былъ достойнымъ питомцемъ великаго святителя Алексія, онъ ежедневно ходилъ въ церковь, часто приступалъ къ Св. Тайнамъ и носилъ власяницу на голомъ тѣлѣ, но не пожелалъ, по примѣру предковъ, принять предъ смертію иноческое постриженіе. Въ рукописныхъ святцахъ Димитрій Донской вписанъ въ число святыхъ и названъ царемъ. Тѣло его погребено въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ.)
